

КРАЕЛЮБ

Газета центральной городской библиотеки
МУ «Централизованная библиотечная система»
Копейского городского округа

Подлинное краеведение — всегда краелюбие.

С. О. Шмидт

0+

Издается с 2015 г.

№ 1—2 (17—18)

Январь — февраль 2017 г.

Памяти врача, гуманиста, гражданина

Мемориальная доска
В. И. Шереметьевой

В соответствии с решением Собрании депутатов КГО № 269 от 25 января 2017 года 28 февраля на здании комплексного центра социального обслуживания населения (улица Ленина, 61) была открыта мемориальная доска его основателю и первому директору Вере Ивановне Шереметьевой (1923—2013).

Имя Веры Ивановны Шереметьевой известно всем копейчанам. С 1949 года она жила и работала в Копейске, заведовала родильным отделением городской больницы № 1, затем возглавила копейскую школу медсестер, в 1956 году вернулась в городскую больницу № 1, став заместителем главного врача по родовспоможению, а с 1966 по 1978 год занимала должность главного врача городского роддома. С 1978 по 1979 год — главный врач санатория-профилактория завода «Пластмасс». В 1992 году инициировала создание и возглавила комплексный центр социального обслуживания населения. Учреждение признавалось лучшим в Челябинской области. За опытом приезжали специалисты из Великобритании и Германии.

Вера Ивановна Шереметьева — почетный гражданин города Копейска (1970), награждена орденом Трудового Красного Знамени (1971), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (1998), значком «Отличнику здравоохранения» (1969), почетным знаком «За заслуги перед Копейском» (2007).

Памяти полковника

Мемориальная доска В. М. Шпилевому

В соответствии с решением Собрании депутатов КГО № 301 от 22 февраля 2017 года 23 февраля на здании Копейской технической школы ДОСААФ России (улица Карла Маркса, 3) была открыта мемориальная доска полковнику Виктору Митрофановичу Шпилевому (1931—2005).

Виктор Митрофанович Шпилевый с 1971 по 2000 год возглавлял Копейскую техническую школу ДОСААФ. В эти годы в школе появились новые учебные корпуса, автопарк, обновлена учебно-материальная база и техника, оборудованы классы. В феврале 1987 года школе присвоено звание «образцовой».

Человек года — 2016

Решением Собрании депутатов Копейского городского округа № 297 от 22 февраля 2017 года определены победители и лауреаты городского конкурса «Человек года — 2016» в различных номинациях.

Победители конкурса: заместитель начальника СКБ АО «КМЗ» Александр Николаевич Левченко («Промышленность»); индивидуальный предприниматель, председатель совета средней школы № 48 Павел Петрович Павлов («Общественная деятельность»); руководитель народного коллектива ВИА «MAXTONE» Дома культуры имени П. П. Бажова Дмитрий Николаевич Адищев («Культура»); педагог дополнительного образования Дворца творчества детей и молодежи Ирина Анатольевна Дубовенко («Образование»).

Лауреаты конкурса: старший мастер МУП «Горводоканал-Копейск» Владимир Геннадьевич Голиков («ЖКХ и сфера обслуживания»); старший пиар-менеджер ООО «Инсит ТелеКом» Наталья Викторовна Дерешева («Общественная деятельность»); главный редактор газеты «Копейский рабочий» Анна Ивановна Викалюк («СМИ»); заместитель директора по воспитательной работе средней школы № 9 Елена Викторовна Кузьменко («Образование»); начальник отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних Джаудат Минахметович Шаяхметов («Правоохранительная деятельность»).

Продолжаем публикацию заметок о Челябинских угольных копях из газеты «Голос Приуралья» (См. Краелюб. 2015. №№ 1, 3; 2016. № 2).

ХРОНИКА*

К пожару на копиях. Пожар начался около одиннадцати часов ночи, 6 сентября, с крыши сортировочного отделения. Вследствие сильного ветра усилия прекратить пожар оказались безуспешными, хотя под руками была вода, ведра и другие принадлежности. Хотя направление ветра было на восток к шахте № 2, но сильное пламя, охватившее все сортировочное отделение, нагревало стены мойки. Для сохранения последней было приступлено к разрушению постройки между мойкой и сортировочным отделением. Пока производилось разрушение, огонь затянуло через элеваторную трубу, на верх мойки. И здесь все усилия, направленные к прекращению огня, оказались тщетными. Оба здания сгорели. Благодаря энергии служащих и рабочих, удалось спасти котел, который был заполнен водой, локомотив, часть шкивов вагонетки, весы, пресс и прочее. В тушении пожара принимали участие инженер господин Деревенсков и окружной инженер господин Апыхин.

Спешно приступлено к устройству новой сортировки у шахты № 2 и укрепления надшахтного здания, такая работа будет окончена дня через четыре.

Убыток сорок тысяч рублей.

Голос Приуралья. — 1909. — 10 сент. — С. 3.

ХРОНИКА

В местном кооперативе. <...>. Между прочим, правление общества потребителей вошли в соглашение с

местными угольными фирмами об отпуске каменного угля для своих членов по пониженным ценам со скидкой по талонной системе. В соглашение вошли копи Ашанина и горнопромышленное товарищество.

Голос Приуралья. — 1909. — 27 нояб. — С. 3.

ХРОНИКА

Стражники на копиях. По ходатайству управляющего каменноугольными копиями товарищества Ашанина, находящимся в десяти верстах от города, министром внутренних дел разрешено на средства товарищества содержать при копиях одного урядника и двух конных стражников. Содержание их будет стоить товариществу 1340 рублей в годы.

Голос Приуралья. — 1910. — 30 янв. — С. 3.

ХРОНИКА**

Богатства нашего края. В недавно вышедшем последнем выпуске «Уральского общества любителей естествознания» помещена обстоятельная статья господина Кротова о богатых залежах угля в Челябинском уезде.

Голос Приуралья. — 1910. — 6 марта. — С. 2.

Комментарии:

* Пожар произошел в тот период, когда с 4 по 7 сентября с визитом на копиях находился Миасский окружной горный инженер Н. Н. Апыхин, чтобы проверить ведение работ по их благоустройству.

** О статье профессора П. И. Кротова «Бурый уголь около станицы Тугайкуль и озера Курлады в Челябинском уезде», опубликованной в 29-м томе «Записок Уральского общества любителей естествознания» (1909).

Из истории культуры Копейска

А знаете ли вы, чем отличаются танцы от дискотеки? А ведь это далеко не одно и то же...

Танец — не просто название одного из древнейших видов искусства, это и досуг, и образ жизни.

Летом традиционными в нашем городе были массовые гуляния в городском парке, который в народе называли «огород», так как сцена-ракушка была огорожена деревянным заборчиком. На установленной танцплощадке днем кружились в вальсе ветераны, а вечером приходила после работы молодежь.

Зимой танцы проходили во дворцах и домах культуры, клубах, которых в советское время насчитывалось более двадцати. В конце 1960-х годов танцы проводились в ДК имени С. М. Кирова. Танцпол собирал до 1600 человек! Гардероб был переполнен. Даже в зимнее время на танцы приходили очень нарядно одетыми, приносили вторую обувь. Девушки обязательно надевали капроновые чулки и туфли на каблуках, красивые платья. Чтобы не перепутать валенки, их подписывали. Переодевались везде — в холле, на втором этаже, в административных кабинетах. В начале 1970-х годов пришла установка принимать на танцы столько человек, сколько вмещает зрительный зал. Поэтому на танцы стали пускать не более пятисот человек.

Танцевали прежде всего под живую музыку, под песни вокально-инструментальных ансамблей, которых в Копейске было достаточно много. Играл духовой оркестр. Танцевали под песни «The Beatles», «Pink Floyd»,

«Голубые гитары», Юрия Антонова. Цветомузыка собиралась из светофоров и подручных средств.

В 1974 году по инициативе Нины Гейд впервые была проведена дискотека. Проходила она в ДК имени С. М. Кирова. Оборудование и записи музыки привезли из челябинского Дворца культуры железнодорожников. По городу были развешаны афиши, но несмотря на это, на первую дискотеку в Копейске пришли всего пятнадцать человек. Слово «дискотека» казалось чем-то страшным и буржуазным. Музыка на дискотеке была в записи на грампластинках или в бобинных магнитофонах, ее включал и регулировал ди-джей. На следующей дискотеке был уже полный зал. В середине 1970-х годов в Копейск пришло стильное направление: юноши носили брюки клеш, яркие рубашки с большими воротниками. Девушки делали начесы на волосах, облучались в яркие юбки и платья. Так, дискотека в Копейске пришла на смену танцам. Хотя в городском парке еще долго традиционно проходили танцевальные вечера.

Иван Козырев,
учащийся 8а класса средней школы № 48

КОПЕЙСК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СЛОВЕ

В преддверии празднования 110-летия Копейска, «Краелюб» открывает рубрику «Копейск в художественном слове», в которой будут публиковаться литературные произведения, посвященные шахтерскому городу.

Л. В. Никулин

УРАЛ ЮЖНЫЙ

<...>. Долго едешь, кажется — никак не можешь выехать из городской черты. И невольно вспоминаешь автора «Тарантаса» — старого русского писателя Сологуба, оставившего короткое, но исчерпаемое описание уездного города:

«Застава — кабак — забор — собор — забор — кабак — застава...»

И вот как теперь открывается путнику бывший уездный город Челябинск: паутина подъездных путей, железные конструкции поднимающихся из земли цехов, рассыпанные на равнине тысячи барачных, временных, землянок... Едешь десять, двадцать километров — все та же картина.

Мы приехали в Копейск, шахтерский каменноугольный центр.

В годы гражданской войны шахтеры защищали свой родной город, окружили его окопами, прикрыли баррикадами и не пустили в него белогвардейцев. Эту славленную оборону не раз вспоминают шахтеры теперь, в дни, когда заслужившей почет бригаде присуждают звание фронтовой. На торжественном собрании говорят о мужестве старшего поколения шахтеров, о славных традициях копейских шахт — южно-уральского Донбасса.

Литература:

Никулин, Л. В. Урал Южный / Л. Никулин. — Москва : Гос. изд-во худ. л-ры, 1943. — С. 6.

Об авторе:

Никулин Лев Вениаминович (1891—1967), писатель, журналист. В 1941 году эвакуирован в Челябинск. В 1941—1942 гг. — директор Челябинского областного книжного издательства. Писал очерки и рассказы о южноуральцах, опубликованные в центральной печати. Многие очерки вошли в книгу «Урал Южный» (Москва, 1943). Для Челябинского театра драмы написал две одноактные пьесы: «Душа Москвы» и «Земляки». Упомянул Копейск, назвав его «крепостью революции» в биографическом очерке «Тухачевский» (Москва, 1962). Лауреат Государственной премии СССР (1952). Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1961), «Знак Почета» (1939).

Н. Н. Кутов

КОПЕЙСК

Эти тысячи домиков низких
Словно вышли навстречу ветрам.
Город шахтой одной испоконной
Издали покажется вам.

До озер голубых растянулись
Переулки и площади здесь,
И внизу, под скрещением улиц
Тоже длинные улицы есть.

И подземных наверное больше,
Сколько там их, попробуй, сочти!
Под землею, по угольной толще,
Можно целые версты пройти.

Там, где шланги надутые туго,
Как стальные, пружинят в руке,
Где по жолобу движется уголь,

Словно сломанный лед по реке.

Всюду длинные тянутся тени.
В полутьме продвигаешься ты.
Черный пол и отвесные стены,
Словно сделаны из темноты.

Груды старой породы, как горы,
Поднимается около шахт.
Вот на смену шагают шахтеры
И другие со смены спешат.

Что-то лица знакомые очень.
Где встречался я с этим рабочим,
Ведь знакомых-то в городе нет.
Не о нем ли прочитанный очерк,
Не его ли в газете портрет?!

Потому и покажется — где-то
Мне его приходилось встречать,
Мы привыкли таких по портретам,
Как знакомых своих, узнавать.

Литература:

Кутов, Н. Н. Копейск / Николай Кутов // Стихи о Сталинском Урале / [Москва : Челябинск] : ОГИЗ : Челябингиз, 1948. — С. 56—57.

Об авторе:

Кутов Николай Николаевич (1917—1998), поэт, член СП СССР (1950). Участник Советско-финляндской войны. В годы Великой Отечественной войны эвакуирован в Челябинск. Публиковался с 1939 года. Первая книга «Золотая долина» (в соавторстве с Я. Т. Вохминцевым; Челябинск, 1950). Автор более двадцати сборников стихов. В последние годы жил в Санкт-Петербурге.

В. Д. Оглоблин

Решением Совета Министров СССР на благоустройство г. Копейска в 1949 году отпущено около 45 млн рублей.

НЕУЗНАВАЕМ БУДЕТ ГОРОД НАШ

Настоем крепким воздух напоен,
И под ногами снег уже подталый,
И так заметно в городе моем
Растут дома и целые кварталы.
Пусть город наш пока еще в лесах,
И улицы в цветах еще не тонут —
Он завтра будет в парках и дворцах,
Покроется асфальтом и бетоном.
Пройдут трамваи. Липы у окна,
Шумящие, подстриженные встанут...
Неузнаваем будет город наш,
Построенный по сталинскому плану.

Литература:

Оглоблин, В. Д. Неузнаваем будет город наш / В. Оглоблин // Уральцы : стихи о послевоен. сталинск. пятилетке / [Челябинск] : Челяб. обл. Гос. изд-во, 1949. — С. 64.

Об авторе:

Оглоблин Василий Дмитриевич (1920—1995), поэт, прозаик, член СП СССР (1970). Участник Великой Отечественной войны, узник Бухенвальда. Жил на Дальнем Востоке, Украине, в Челябинске и Копейске. Публиковался с 1940-х гг. Первая книга «Ветры гроз» (Киев, 1962). Автор пяти книг. В Копейске работал в редакции газеты «Копейский рабочий», руководил литературным объединением «Уголек». Награжден орденом Отечественной войны II степени (1985).

Хотелось бы всех поименно назвать...

В 2017 году исполняется 80 лет событиям, охарактеризованным под общим названием «Большой террор». Период с 1937 по 1938 год охвачен массовыми политическими репрессиями и преследованиями, как в отношении высшей политической элиты, так и в отношении обычных граждан. Историки до сих пор не сошлись в едином мнении, что послужило причиной трагических событий. «Краелюб» начинает серию публикаций о «страшных годах ежовщины» в Копейске. В этом номере публикуется очерк Л. А. Козлова «Не утихает боль» о Николае Ильиче Затееве (1900—1938), участнике Гражданской войны, советском и хозяйственном руководителе, напечатанного в «Копейском рабочем» от 12 декабря 1989 года.

С ранних лет познал он нужду и голод. В четырнадцать начал трудиться на Кочкарских золотых приисках. А когда пришло известие о Февральской революции, выехал на Кыштымские угольные копи, где вместе с товарищами, революционно настроенными солдатами создал первые на Южном Урале красногвардейские отряды для борьбы с белогвардейщиной. Незадолго до Октябрьской революции, шахтеры избрали Н. И. Затеева председателем профсоюза горнорабочих Челябинкопей.

В марте 1918 года Н. И. Затеев в составе шахтерского отряда численностью в 180 человек при поддержке рабочих завода «Столь и К°» (ныне — имени Коллющенко) участвовал в разоружении отряда белогвардейцев в 800 человек на станции Шершни. А через несколько дней шахтерский отряд на разъезде 14-й версты (ныне — станция Потанино ЮУЖД) разоружил эшелон белоказаков-семеновцев. И вновь в этом бою отличился Н. И. Затеев.

После восстания белочехов в Челябинске в мае 1918 года Н. И. Затеев срочно выехал в Кыштым, где сформировал штаб сводных красногвардейских отрядов для борьбы с контрреволюцией, которые затем вошли в состав 29-й стрелковой дивизии Красной армии. Н. И. Затеева назначали председателем контрольно-хозяйственного совета штаба дивизии. В январе 1920 года он демобилизовался и был избран членом правления Челябинкопей.

В годы борьбы с разрухой Николай Ильич со всей страстностью коммуниста вел большую хозяйственную работу на Челябинкопях, заведывая наиболее ответственным участком — снабжением копей крепежным лесом, продуктами питания и производственной одеждой. С февраля 1926 года по декабрь 1927 года был председателем городского Совета Челябинкопей.

Затем его направили на прорыв в Кизел, где он работал управляющим шахтоуправления. Через короткое время новое назначение — в Дегтяр-

ское рудоуправление, где после хозяйствования английской концессии по добыче медного колчедана был полный развал в работе. Затеев успешно справился с возложенными на него обязанностями. И снова его посылают на прорыв теперь уже в Егоршинское шахтоуправление. А после, так как и там работа была налажена, он возвращается на Челябинские угольные копи. Работал начальником шахты № 2—3, а также заместителем управляющего Челябинкопиями.

В 1931 году коммунисту Н. И. Затееву дали большое и ответственное поручение — назначили управляющим трестом «Коркинуголь» по организации добычи угля открытым способом. Вот что писала газета «Челябинский рабочий» 24 августа 1934 года о тех днях: «В угольной промышленности СССР разрез «Коркинский» по праву занимает особое место. Он — патриарх советских предприятий, добывающих уголь открытым способом. Самый глубокий в мире угледобывающий карьер».

В июне 1936 года на угленосной площади сооруженного разреза был осуществлен мощный направленный взрыв поверхности. Для этой цели в 26 колодцах понадобилось уложить 1820 тонн взрывчатки. От богатейшего мирного взрыва содрогнулась земля, груды породы поднялись на высоту 650 метров. Взрыв-строитель «вырыл» траншею около километра в длину, сто метров в ширину и двадцать метров глубину.

Последние годы Николай Ильич Затеев был управляющим трестом «Челябинскшахтострой». Он много сделал для строительства шахт, жилья и социально-культурных объектов в Копейске.

Так, благодаря организаторским способностям, самообразованию, преданности делу рабочий Н. И. Затеев вырос до крупного организатора социалистической промышленности.

В копейском городском музее хранятся воспоминания его жены Александры Яковлевны Затеевой, дати-

рованные 12 ноября 1965 года. Их невозможно читать без волнения. Приведем запись с некоторыми сокращениями.

«На какую бы работу ни был направлен, Николай Ильич отдавал все свои силы, энергию, свой опыт и всегда успешно справлялся с возложенными на него обязанностями. Много уделял внимания и всячески помогал приезжающим на практику студентам, будущим горным инженерам.

О муже часто писали в газетах как о примерном, инициативном человеке, коммунисте. Он был очень чутким товарищем, в любую минуту был готов помочь всем, чем только мог. Знал нужды всех рабочих и служащих и всячески старался им помочь.

Он любил людей, и люди относились к нему с большим уважением. Особенно я почувствовала это во время его ареста. Пока меня не выселили из квартиры, ко мне все эти три недели приходили люди, которых я даже не знала, чтобы справиться, не вернулся ли муж домой. Многие из них успокаивали меня, что его арест чья-то большая ошибка, которая будет исправлена и он будет дома. Я тоже, зная его честность во всем, надеялась, что «ошибка» должна быть исправлена.

Был он очень хорошим отцом и братом, глубоко любимым и любящим мужем. Мы были безгранично счастливы тем, что всегда вместе. Очень любил книги и в редкие свободные часы любил послушать чтение вслух.

Иногда приносил с собой из треста разную работу. Делал это для того, чтобы побыть вместе, ведь у него так мало было времени для личной жизни, и он дорожил каждой минутой, проведенной в семье.

Любил муж и детей, чьи бы они ни были. У нас всегда было скопище ребятни: его братья, племянники, мои братья и сестры, соученики сына. Для всех находил он ласковое слово, любил пошутить, умел заинтересовать их рассказами о гражданской войне, партизанском движении, и дети его тоже очень любили.

Всю свою жизнь Николай Ильич занимался самообразованием, до мной к нам приходили педагоги по математике, физике и другим предметам, а литературой и русским языком занималась с ним я. Он был очень примерным учеником, аккуратно выполнял задания, и все это за счет сна, ведь свободного времени у него было так мало!

Николай Ильич очень любил жизнь, которая оборвалась в самом расцвете сил и жизненной энергии. «Ошибка» не была исправлена, как надеялась я, все родные и многие жители Копейска. Погиб исключительно честнейший человек, чуткий товарищ, самый дорогой мне человек!

Арестовали Николая Ильича 14 января 1938 года. Нельзя передать момент, когда его уводили из дома под стражей. В квартире перевернуто все вверх дном. Он был потрясен случившимся, но нашел в себе еще силы сказать, что скоро будет дома, так как не чувствует за собой никакой вины. У сына с испуга четыре дня шла горлом кровь, так тяжело он переживал арест отца.

Следствие вел некий Палашков, к которому я ходила, звонила каждый день, беспокоясь о здоровье мужа. Он говорил только: «Здоров».

11 марта 1938 года я была на первом свидании с мужем, которого он добился 10-дневной голодовкой. За два месяца ареста он стал неузнаваем, сияли его черные кудри, голова стала совершенно седой, очень похудел, лицо стало серым.

Оба мы были расстроены, растеряны, задавали друг другу вопросы, на которые не отвечали. И только когда следователь сказал, что осталось десять минут до конца свидания, он стал торопливо говорить, что верит, что партия разберется, что он чист перед партией, народом, семьей и родными, мной, и просил это сказать всем и верить в его невиновность. Сказал также, что его заставляют подписывать протоколы допроса, в которых он обвиняется в преступлениях, которые он не совершал. Следователь сказал, что прекратит свидание, если мы не будем говорить на отвлеченные темы.

Свидание было таким коротким, что мы не успели насмотреться друг на друга. Он спросил меня, верю ли я в его невиновность и поеду ли за ним на Крайний Север, на что я ответила, что готова пойти за ним хоть на край света.

И опять я ходила к следователю каждый день и получала все тот же ответ: «Здоров!»

А однажды Палашков сказал мне,

что еще даст свидание, если муж не будет упрямым и если я помогу его уговорить «сознаться во всем».

Второе свидание состоялось 9 апреля 1938 года. Муж снова сказал мне, что его заставляют подписывать тяжелые обвинения на себя, что очень издеваются над ним, бьют и грозят арестовать меня, если он не подпишет этих протоколов. Я его очень просила не брать на себя вины, которой он не совершал, несмотря на все угрозы. Сказал, что на него написал клевету какой-то Колечкин, которого я не знала.

Нервы мужа были так напряжены, что он, наверное, в первый раз в своей нелегкой прожитой жизни рыдал, как ребенок. Вернее, плакали мы оба, я сквозь слезы старалась успокаивать его, что все мы верим в его честность и что я при всех обстоятельствах буду с ним.

Свидание было последним, и таким он остался у меня в памяти и по сей день. Я не могу себе представить его стоящим перед дулом пистолета или ружья, но он был расстрелян 25 июля 1938 года как враг народа. Он, который был предан всем своим существом партии, народу!

Где захоронили тело, я так и не могла этого добиться от Палашкова. Нет того милого бугорка, к которому бы можно было прийти в трудный час и выплакать свои горькие слезы!

8 августа 1938 года вызвали меня якобы на свидание с мужем, а вместо этого арестовали.

Будучи на свободе, я была уверена, что муж мой арестован безвинно, а когда была арестована сама, то убедилась в этом втройне. Били и нас, женщин, оскорбляли, издевались изощренно, играя на чувствах матери. Что только не перенесла во время ареста, непостижимо разуму.

Освободили меня только потому, что я была на грани смерти, привезли к сестре мужа совсем больной. Но как только я немного окрепла, я снова стала искать мужа, ведь я не знала, что его давно нет в живых. Снова стала писать во все инстанции, просить о пересмотре его дела и освобождении.

Много лет мне отказывали в пересмотре дела, я высылала даже справку о его смерти из Копейского ЗАГСа: «Умер 15 сентября 1945 года в Челябинской ИТК от воспаления легких». Этой справке я не поверила и продолжала искать мужа уже живя в Москве. В приемной НКВД на Кузнецком мосту мне сказали: «Если не хотите попасть снова туда, где были, прекратите писать и ходить сюда!» Но я упорно писала и ходи-

Н. И. Затеев

ла. В 1954 году у меня приняли заявление, которое я писала в ЦК партии и прокуратуру Москвы все с той же просьбой — найти мужа и пересмотреть дело.

Заявление пошло по инстанциям, а я получила извещение, куда направляется мое заявление и куда следует обращаться. 13 апреля 1957 года, через три года после подачи мною заявления, вызвали меня в Верховный суд СССР и вручили справку о реабилитации мужа, сказав о его смерти. Там же сказали, чтобы я подавала в ЦК партии о восстановлении его партийной чести.

И в 1957 году мужа восстановили в рядах партии посмертно. Из этого решения, через 19 лет после его смерти, я узнала, что он был расстрелян. Это был такой тяжелый удар, от которого я стала инвалидом.

Сын мой, Боря Затеев, будучи учеником 7-го класса, убежал из дома искать отца, он глубоко верил в его невиновность, любил отца безгранично. Ушел из дома без копейки денег, но прилично одетый. Вернули его через три месяца полураздетым, голодным, он был на пути на Крайний Север, где и думал найти отца.

В 1942 году сын был призван в армию, в 1943 году погиб в боях с немецкими захватчиками. Так он и не узнал, что отец погиб раньше его и реабилитирован посмертно, а он так хотел найти его!

Ну вот и все! Писать можно много, ведь это самая тяжелая, большая, никогда не заживающая рана. Гибель двух горячо любимых мною самых милых, родных мне людей!

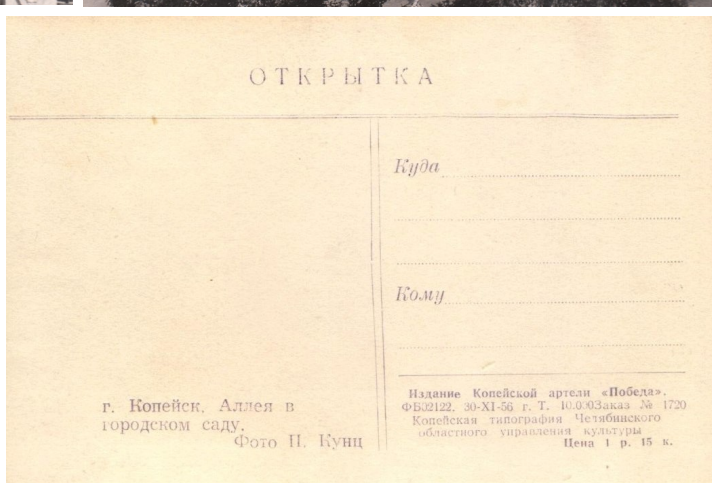
Тяжесть этой утраты всегда свежа и будет со мной до конца моих дней».

С приветом из Копейска!

Фотографий с видом старого Копейска — много, а сколько из этого числа еще неизвестны? У читательницы центральной городской библиотеки Юлии Васильевой в семейном архиве сохранились уникальные открытки с видом Копейска, выпущенные в 1956 году. Автор фотографий — фотограф Павел Аксентьевич Кунц. Набор издан копейской артелью «Победа».

На изображениях:
Стадион «Химик», трибуна • Кинотеатр имени Калинина • Памятник Бажову • Аллея в городском саду • Горный техникум • Дворец культуры имени Бажова.

Учредитель: МУ «ЦБС» КГО
Редактор В. В. Колмогоров
Над выпуском работали:
С. А. Берсенева
Т. Ф. Вдовина,
Е. Л. Кучина,
С. А. Ратникова,

О. Н. Черкасова
Тираж 40 экземпляров
Адрес редакции:
456600, г. Копейск Челябинской области,
ул. Жданова, 29
Телефон/факс:
8(35139)3-81-59

Е-mail:
kopeysk-cgb@mail.ru
Страница «ВКонтакте»:
cgbkopeysk_parallelly
При использовании материалов
ссылка на газету «Краелюб»
обязательна.

Отпечатано с готового оригинал-
макета в издательском центре
«Политех», г. Копейск, ул. Ленина, 40,
кабинет № 229-а, телефон
89227014114